

Первая часть пункта 3 принимается 28 голосами против 15, при 10 воздержавшихся.

259. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ставлю на голосование последнюю часть пункта 3, начиная со слов «...не считая дополнительных сумм...».

Последняя часть пункта 3 принимается 22 голосами против 17, при 12 воздержавшихся.

260. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*): Делегация Турции сожалеет, что не может голосовать за этот проект резолюции, потому что в него включен пункт 3. Поэтому я буду голосовать против проекта резолюции, но только по этой причине.

261. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я ставлю на голосование проект резолюции в целом. Было потребовано произвести поименное голосование.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Колумбии предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Колумбия, Коста-Рика, Чехословакия, Доминиканская Республика, Эфиопия, Франция, Гаити, Иран, Ливан, Люксембург, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Венесуэла, Югославия, Аргентина, Бельгия, Боливия, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чили.

Голосовали против: Индия, Индонезия, Ирак, Израиль, Либерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Филиппины, Швеция, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенные Штаты Америки, Австралия, Канада, Китай.

Воздержались: Куба, Дания, Эквадор, Египет, Греция, Мексика, Саудовская Аравия, Сирия, Таиланд, Йемен, Афганистан, Бразилия.

Проект резолюции принимается 24 голосами против 17, при 12 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 6 ч. 45 м. вечера.

ТРИСТА ТРИДЦАТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 18 мая 1951 года, 10 ч. 30 м. утра

Флошин Медоу, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

День памяти члена Международного Суда проф. Филадельфо де Баррос э Асеведо

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем приступить к обсуждению вопросов, стоящих на повестке дня, я считаю нужным от имени Генеральной Ассамблеи почтить память профессора Филадельфо де Баррос э Асеведо. Прошу членов Ассамблеи встать и соблюсти минуту молчания.

Члены Ассамблеи встают и соблюдают минуту молчания

2. Г-н ЛАКОСТ (Франция) (*говорит по-французски*): С чувством глубокой печали бесчисленные французские друзья профессора Филадельфо де Баррос э Асеведо узнали о смерти этого выдающегося юриста, посвятившего всю свою работу и жизнь служению благородной, альтруистической и возвышенной задаче защиты и утверждения международного права, для которого на добром старом французском языке, столь ему послушном, существует по сие время прекрасное выражение *le droit des gens*.

3. Представляется совершенно невозможным избрать задачей своей жизни служение публичному международному праву, не обладая наряду с исключительными умственными способностями и аналитическим даром также и ярко выраженным интересом к философии, притом в одинаковой мере к философии истории и права и вообще к философии в прямом и точном смысле слова, т.е. влечением к мудрости, которое, несомненно, является самым ценным из даров, достигающихся в удел человеку. Ко всем этим качествам,

которыми профессор де Асеведо обладал в исключительной степени, надлежит добавить также и еще одно, а именно, альтруизм, без которого, в моих глазах, нельзя обойтись и который, впрочем, является лишь наиболее ярким проявлением остальных восхваленных мною свойств. Невозможно плодотворно мыслить о законах, управляющих международным общением, не испытывая при этом глубокой любви к «народам», т.е. глубокой любви к ближнему. Все те, кто близко знали профессора де Асеведо, — и среди них я считаю нужным в первую очередь упомянуть моего знаменитого компатриота Председателя Международного Суда профессора Жюльа Бадевана, бывшего его долготетним коллегой и другом, — признавали исключительные душевные качества и душевное величие покойного.

4. Не подлежит никакому сомнению, что Бразилия в его лице понесла жестокую утрату; от имени представляемой мною страны я выражаю присутствующему в этом зале представителю Бразилии г-ну Мунижу глубокое сочувствие правительству и народу Бразилии, испытываемое нами по этому поводу. Без всякого преувеличения можно утверждать, что утрата Бразилии является также утратой всех остальных стран Латинской Америки, которым мир обязан столь выдающейся школой юристов; и не подлежит никакому сомнению, что представляемая мною страна считает эту смерть жестокой утратой для себя.

5. Г-н АРАНГО (Колумбия) (*говорит по-испански*): От имени правительства Колумбии и колумбийской делегации я выражаю чувство искреннего соболезно-

вания по поводу кончины выдающегося члена Международного Суда д-ра Филадельфо де Асеведо и прошу принять выражение этого соболезнования правительству и народ родной страны покойного и бразильскую делегацию, возглавляемую г-ном Мунижем.

6. Не будет преувеличением, если мы скажем, что с того дня, когда университет в Рио де Жанейро удостоил его степени доктора прав, и до самого момента его кончины карьера судьи Филадельфо де Асеведо была одной из наиболее блестящих карьер протекавших на этом полушарии. Он был профессором философии и гражданского права, деканом юридического факультета и заместителем ректора Бразильского университета, старшиной адвокатского сословия Бразилии, членом ряда международных юридических организаций, одним из выдающихся создателей гражданского права Бразилии, являющегося одним из наиболее значительных культурных достижений страны, известным автором ряда трудов и монографий и, наконец, членом Международного Суда. На всех этих многообразных поприщах деятельности мы неизменно видим проявление его многочисленных талантов как исследователя, так и создателя правовой организации общества во внутригосударственной жизни и в обширной и сложной области международных отношений.

7. Мне кажется, однако, что в качестве члена Международного Суда д-р Филадельфо де Асеведо поднимается на исключительную высоту: его имя становится известным за границей, и его юридические концепции завоевывают признание людей самых разнообразных рас и языков, воспитанных в самых разнообразных политических и социальных условиях.

8. Я не стану подробно останавливаться на его замечательной работе, так как присутствующие здесь делегаты с ней в достаточной мере знакомы; им известны необычайная широта его теоретических воззрений, строгая логика его умозаключений, безупречная ясность его стиля и, прежде всего, то пламенное чувство справедливости, которым проникнута вся его деятельность и которое делает ее столь гармоничной и последовательной. Во многих наших дискуссиях целый ряд вопросов получил свое разъяснение благодаря концепциям судьи де Асеведо, его чувству справедливости, опыту и умению разрешать сложные и спорные вопросы, переданные на его рассмотрение. Его многочисленные труды останутся ценными источниками, из которых можно будет черпать поучение и руководство.

9. Член Суда Филадельфо де Асеведо отличался также ясно выраженным чувством реальности, и поэтому он в своих доктринах неизменно стремился направлять в русло правовых норм течения, проявившиеся в современной жизни.

10. В мире, взволнованном все возрастающей угрозой гигантского конфликта и в то же время жаждущем мира и справедливости, необходимо прославлять людей, которые подобно Филадельфо де Асеведо посвятили свою жизнь укреплению и сохранению идеалов, без которых судьба человека на земле была бы весьма плачевна.

11. Делегация Колумбии воздает дань восхищения и уважения памяти д-ра Филадельфо де Асеведо,

который отличался исключительными достоинствами и был славой и украшением своей родины и Международного Суда.

12. Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): От имени египетской делегации и правительства Египта я выражаю бразильской делегации и правительству Бразилии соболезнование моей страны. Организация Объединенных Наций понесла в лице д-ра Филадельфо де Асеведо весьма тяжелую утрату. Эта утрата тем более тяжела, что мы потеряли великого человека и одного из столпов, поддерживавших главные идеи и принципы Организации Объединенных Наций, а именно, концепцию, согласно которой международные отношения должны подчиняться праву. Я присоединяюсь к ораторам, столь красноречиво выступавшим до меня, и вновь выражаю бразильской делегации и правительству Бразилии чувство нашего искреннего соболезнования.

13. Г-н МУНИЖ (Бразилия) (*говорит по-английски*): От имени бразильского правительства и семьи усопшего я выражаю глубокую благодарность за то, что Генеральная Ассамблея почтила память д-ра де Асеведо, и я, в частности, благодарен представителям Франции, Колумбии и Египта за выраженную ими высокую оценку его деятельности. Народ Бразилии оплакивает утрату одного из своих наиболее видных юристов, который на протяжении короткой, но богатой жизни оказал великую услугу своей стране и остальному миру.

14. В качестве профессора философии и права, в качестве адвоката и члена Верховного суда Бразилии и Международного Суда д-р де Асеведо на всех стадиях своей профессиональной жизни проявлял блестящие умственные и душевные качества. Он сочетал глубокое знание права с искренним попечением о благополучии и прогрессе человечества. Его суждения, как в государственных, так и в международных вопросах, отличались неизменным стремлением считаться с человеческими нуждами, поступаясь отвлеченными формулами права. Он постоянно стремился вносить необходимые изменения во имя высшей справедливости и для улучшения судьбы человека.

15. Анналы Верховного суда Бразилии и Международного Суда содержат конкретные свидетельства его большой эрудиции, его мудрости и его постоянных забот о благе человечества. Его влияние еще долго будет заметно в правовых учреждениях Бразилии и в юридической деятельности Международного Суда.

Помощь жертвам землетрясения в Сальвадоре

16. Г-н РОДРИГЕС-ФАБРЕГАТ (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я хотел бы предложить вниманию Председателя новый вопрос и внести его в полном соответствии с правилами процедуры, которые определяют порядок наших дискуссий. Однако сперва я хотел бы добавить несколько слов, чтобы выразить все те чувства, которые вызвало во мне почтение памяти выдающегося бразильского юриста д-ра Филадельфо де Асеведо, имевшее место на настоящем заседании Ассамблеи. В лице д-ра де Асеведо ушел не только крупный юрист, но также и великий бразильянец, большой друг и человек исключительных качеств, знакомство и дружбу с которым я считаю для себя особой честью. Я был свидетелем того, как

он служил идее права в самом возвышенном смысле этого слова.

17. Присоединив голос моей делегации к выраженным здесь чувствам, я прошу разрешения перейти к другому вопросу и представить его на рассмотрение и заключение Председателя.

18. Братский американский народ Республики Сальвадор недавно подвергся тяжелому испытанию: сильное землетрясение разрушило ряд районов, причинило неопишемое горе населению и, к сожалению, потребовало большое число жертв.

19. Уругвайская делегация от имени правительства Уругвая неоднократно утверждала, что одной из непосредственных задач международной организации типа Организации Объединенных Наций именно должно быть оказание содействия выражением солидарности и предоставлением помощи народам и странам, которые переживают невзгоды, особенно, если эти страны, как Республика Сальвадор, являются полноправными членами Организации Объединенных Наций.

20. Я хотел бы формулировать конкретное предложение. Возможно, что правила процедуры не позволяют принять решение на текущем заседании; да я и сам не хочу, чтобы такой определенный и ясный для всех нас вопрос занял слишком много времени в нашей дискуссии. Я поэтому вношу конкретное предложение, а именно, чтобы Председатель, если он считает это допустимым с точки зрения наших правил процедуры, обратил на данный вопрос внимание различных работающих в данной области органов Объединенных Наций, с тем чтобы они проявили на деле свою солидарность с Республикой, правительством и народом Сальвадора в настоящий тяжелый и критический момент.

21. Я поэтому разрешаю себе внести на рассмотрение Председателя предложение, которое я формулировал от имени правительства Уругвая.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы полностью разделяем чувства, выраженные народом Сальвадора представителем Уругвая.

23. Некоторые меры уже приняты. Все органы Объединенных Наций, которых это касается, и специализированные учреждения не преминут оказать всевозможную помощь, в которой нуждается Сальвадор. По имеющимся у меня сведениям, уже многое сделано в данном направлении. Если представитель Уругвая по окончании настоящего заседания снесется с Генеральным Секретарем, то этот последний осведомит его как о мерах, которые уже приняты, так и о тех, которые будут приняты в будущем.

24. Г-н РОДРИГЕС-ФАБРЕГАТ (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я желал бы добавить, что мне известно о мероприятиях, проведенных некоторыми органами Объединенных Наций, и что уругвайская делегация сама обратилась с каблогаммой к директору-распорядителю Международного чрезвычайного фонда помощи детям, предлагая ему наше содействие во всем, что МЧФД сможет сделать для жертв землетрясения. Я хотел бы добавить, что правительство Уругвая приняло непосредственные меры в данном вопросе и что в настоящий момент уругвайский парламент выносит постановление о помощи населению

Сальвадора. Я хотел бы, однако, чтобы сама Генеральная Ассамблея через посредство своего Председателя стимулировала все мероприятия, которые могут быть приняты в интересах этой страны, являющейся членом Организации Объединенных Наций и переживающей трагический момент.

Интервенция в Корею Центрального народного правительства Китайской Народной Республики: доклад Первого комитета (А/1802)

[Пункт 76 повестки дня]

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем предоставить слово докладчику для сообщения его доклада, я, согласно правилу 67 правил процедуры, прошу Ассамблею установить, считает ли она необходимым обсуждение этого вопроса.

Принимается решение не обсуждать упомянутый доклад.

Докладчик г-н Торс (Исландия) передает доклад Первого комитета вместе с приложенным к нему проектом резолюции (А/1802).

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я теперь предоставляю слово тем представителям, которые желают высказаться по мотивам голосования.

27. Г-н КЕВЕДО (Эквадор) (*говорит по-испански*): Согласно инструкциям правительства Эквадора, я заявляю, что вопрос о правомочности Ассамблеи утверждать подобного рода рекомендации подробно обсуждался во время происходивших на Генеральной Ассамблее прений по резолюции «Единство в пользу мира» [резолюция 377 (V)]. Я поэтому в настоящий момент ограничусь заявлением, что, по мнению делегации Эквадора, настоящий орган Объединенных Наций утверждением предложенного нам проекта резолюции не превысит своих полномочий по ряду причин, которые я намерен изложить.

28. Речь идет о мерах, имеющих целью ускорить ликвидацию корейского конфликта, и корейский вопрос уже был подвергнут обсуждению в Совете Безопасности. Из этого следует, что, даже если проект резолюции подпадает под категорию проектов, предусмотренных в заключительной части пункта 2 статьи 11 Устава Организации Объединенных Наций, условия, сформулированные в этой статье, представляются выполненными.

29. Китайская интервенция и китайская агрессия в Корею являются лишь одним из аспектов агрессии северокорейских коммунистов против Корейской Республики. Вопросом об этой агрессии уже занимался Совет Безопасности, и, так как ему не удалось принять новые меры, как он должен был это сделать в силу возложенных на него исключительных функций, шесть членов Совета Безопасности несколько месяцев тому назад просили Генеральную Ассамблею заняться на основании предоставленных ей Уставом полномочий вопросом о китайской интервенции в Корею¹. Основной резолюцией, принятой Советом Безопасности по этому вопросу, является, по нашему мнению, резолюция от 27 июня 1950 г. В ней было рекомен-

¹ См. Официальные отчеты пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Приложения, пункт 76 повестки дня: Генеральный комитет, 74-е заседание и Пленарные заседания, 319-е заседание.

довано «государствам-членам Организации Объединенных Наций предоставить Корейской Республике ту помощь, которая может оказаться необходимой для отражения вооруженного нападения и для восстановления в этом районе международного мира и безопасности»².

30. После того как в деле защиты независимости Корейской Республики и отражения совершенной против нее агрессии уже была оказана помощь путем отправки вооруженных сил, возникает вопрос, какая же помощь может быть более эффективной, чем наложение эмбарго на вооружение и стратегические материалы, с тем чтобы агрессор не мог их использовать для себя. Другими словами, после того, что уже было сделано, проект резолюции представляется совершенно законным, даже независимо от резолюции от 27 июня; эта резолюция, однако, устраняет всякие сомнения в законности обсуждаемого проекта и лишает основания какие бы то ни было возражения против него.

31. Фактически, после того как Совет Безопасности принял резолюцию от 27 июня, и этот вопрос впоследствии был снят с его повестки дня³, Генеральная Ассамблея, выполняя свои функции по поддержанию безопасности и восстановлению мира, тем самым, несомненно, действовала в строгих пределах своих полномочий, ибо, даже если требовалось соблюдение условий, предусмотренных в пункте 2 статьи 11 Устава, такое требование уже было выполнено. Кроме того, было выполнено условие статьи 12 о снятии вопроса с повестки дня Совета Безопасности; к тому же обсуждаемый в настоящий момент проект резолюции в действительности является в некоторой степени применением или последствием упомянутой резолюции от 27 июня.

32. По моему мнению, то обстоятельство, что Уставом на Совет Безопасности возложены определенные функции и что в некоторых случаях эти функции не могут быть выполнены вследствие отсутствия единодушия среди постоянных членов Совета, не может вести к упразднению тех широких полномочий, которыми наделяет Генеральную Ассамблею глава IV Устава. Иначе эти функции оказались бы иллюзорными, ибо Генеральная Ассамблея не могла бы делать рекомендаций ни по вопросам, которые рассматриваются в Совете Безопасности, ни по вопросам, которые еще не рассматривались или не рассматриваются им. Трудно допустить, чтобы на Конференции в Сан-Франциско имелось в виду наделить Генеральную Ассамблею полномочиями, которыми она не могла бы пользоваться и которые должны были бы оставаться мертвой буквой на страницах Устава.

33. Мы поэтому считаем, что Совет Безопасности установил наличие агрессии против Корейской Республики и предложил членам Организации Объединенных Наций предоставить свою помощь для отражения этой агрессии; после этого Совет снял этот вопрос со своей повестки дня, и затем, 1 февраля 1951 г., Генеральная Ассамблея приняла резолюцию [резолюция 498 (V)], принять которую она имела полное право на основании Устава. Поэтому, по мне-

нию делегации Эквадора, рассматриваемый нами проект резолюции вполне законен, и содержащиеся в нем рекомендации имеют большое моральное значение.

34. К сожалению, этот проект резолюции стал снова актуальным именно потому, что северокорейские и пекинские власти воспротивились настойчивым попыткам Организации Объединенных Наций достигнуть мирной ликвидации конфликта, способной обеспечить мир в этой части Дальнего Востока, объединить Корею и гарантировать этой стране подлинную независимость и возможность установления строя, соответствующего свободно выраженной воле народа.

35. Правительство Эквадора считает, что проект резолюции ни в какой мере не нарушает права каждого отдельного правительства по своему разумению определять, на какие экспортируемые из данного государства товары распространяется постановление об эмбарго, и вводить в отведенных ему рамках и согласно законам страны необходимые меры контроля, а также устанавливать, как ему надлежит поступать, чтобы имеющимися в его распоряжении средствами препятствовать уклонению от соблюдения контрольных мер, проводимых другими государствами. Делегация Эквадора, кроме того, считает, что государства, производящие экспортируемые материалы, не могут считаться ответственными за нарушение эмбарго вне их пределов, если правительства стран, производящих эти материалы, удостоверились в том, что экспорт не направляется в места назначения, попадающие под запрещение.

36. Делегация Эквадора надеется, что Комитету добрых услуг, являющемуся свидетелем нашего искреннего стремления к миру, удастся достигнуть прекращения военных действий и осуществить свои мирные цели, уже формулированные Организацией Объединенных Наций, и что Комитету по дополнительным мероприятиям придется заниматься исключительно рассмотрением новых мер.

37. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза в Первом комитете 17 мая с.г. заявила о неправомерности Генеральной Ассамблеи обсуждать вопрос об эмбарго или какой-либо другой вопрос, требующий действий, предусмотренных главой VII Устава. В соответствии со статьей 11, пунктом 2 Устава Организации Объединенных Наций такие вопросы находятся в исключительной компетенции Совета Безопасности. На этом основании делегация Советского Союза не участвовала ни в обсуждении данного вопроса в Первом комитете, ни в голосовании по нему.

38. Несмотря на грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций и на явную незаконность рассмотрения вопроса об эмбарго, Первый комитет, под давлением США и при помощи агрессорского ядра в Организации Объединенных Наций, принял американскую резолюцию [A/1799]. Характерно, что никто из выступающих защитников американской резолюции из числа агрессорского ядра в Организации Объединенных Наций не пытался даже опираться на Устав. Все защитники американской резолюции забыли об Уставе и обошли полным молчанием основные положения Устава по вопросам поддержания международного мира и безопасности.

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, № 16.

³ Там же, шестой год, 531-е заседание.

39. Эта забывчивость американских подручных вполне объяснима, ибо американская резолюция несовместима с Уставом Организации Объединенных Наций. Эта резолюция не только не может быть обоснована Уставом, но она является наглядным примером грубого нарушения Устава, — явного противоречия с Уставом Организации Объединенных Наций. Принятие такого решения явилось настолько очевидным и вопиющим нарушением Устава Организации Объединенных Наций, что ни одна из делегаций, кроме американской делегации, внесшей свой незаконный проект резолюции, не пыталась даже оспаривать доводы делегации Советского Союза и других делегаций, которые, опираясь на положения Устава, указали на неправомотность Первого комитета и Генеральной Ассамблеи рассматривать вопрос об эмбарго и принимать по нему какое бы то ни было решение.

40. В самом деле, статья 24 Устава возлагает на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Пункт 2 этой статьи указывает, что определенные полномочия, предоставленные Совету Безопасности для выполнения его обязанностей по поддержанию мира и безопасности, изложены в главах VI, VII, VIII и XII Устава. Вопрос об эмбарго полностью подпадает под действие главы VII Устава. Во всех 13 статьях главы VII Устава говорится только о Совете Безопасности. Генеральная Ассамблея ни одним словом в этой главе не упоминается. Это неоспоримое фундаментальное положение Устава; и как бы американские представители ни пытались здесь выкручиваться, им не удастся доказать совместимость американской резолюции с Уставом, ибо это доказать невозможно.

41. Что касается попытки представителя Соединенных Штатов Америки утверждать, что статья 11 Устава якобы дает Генеральной Ассамблее право принимать решения по таким вопросам, как принятие экономических санкций, то эта попытка не выдерживает никакой критики и является грубейшей фальсификацией. В действительности, пункт 2 статьи 11 Устава гласит следующее:

«Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы, относящиеся к поддержанию международного мира и безопасности . . . и . . . делать в отношении любых таких вопросов рекомендации . . . Любой такой вопрос, по которому необходимо предпринять действие, передается Генеральной Ассамблее Совету Безопасности до или после обсуждения».

42. Передается Совету Безопасности для принятия действий, ибо Генеральная Ассамблея неправомотна принимать какие бы то ни было действия. Она может делать рекомендации, но не вправе предпринимать действий; принятие действий — это сфера Совета Безопасности, это его компетенция. Таково основное фундаментальное положение Устава Объединенных Наций, и никакие попытки доказать обратное невозможны. Вот что предписывает статья 11 Устава. Всем ясно, что вопрос об экономических санкциях, что вопрос о применении эмбарго в отношении какой-либо страны требует принятия действий. Согласно ясному и неоспоримому положению пункта 2 статьи 11 Устава такой вопрос должен быть передан на решение Совету Безопасности. Генеральная Ассамблея не вправе решать такие вопросы.

43. Поведение Соединенных Штатов Америки и послушного им агрессорского ядра в Организации Объединенных Наций с достаточной убедительностью показало, что Соединенные Штаты Америки надругаются над Уставом Организации Объединенных Наций; они издеваются над основными целями и принципами Организации. Соединенные Штаты Америки фактически сделали Организацию Объединенных Наций орудием своей агрессивной политики.

44. «Организация Объединенных Наций», — заявил недавно Глава Советского Правительства Иосиф Виссарионович Сталин, — «созданная как оплот сохранения мира, превращается в орудие войны, в средство развязывания новой мировой войны».

45. Соединенные Штаты Америки, добиваясь своих агрессивных целей, протаскивали через Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности ряд незаконных, позорных и противоречащих Уставу резолюций. Совершив агрессию против корейского народа и против Китая 26 июня 1950 г., как теперь это официально стало известно из показаний генерала Маршалла и из интервью командующего 7-м флотом адмирала Мартина, Соединенные Штаты Америки навязали Объединенным Нациям задним числом, 27 июня 1950 г., незаконную резолюцию и пытаются ею прикрыться. Ссылка на эту резолюцию представителя Эквадора является абсурдной и несостоятельной. Ссылаться на Устав, на положения Устава у эквадорского делегата нет оснований. Вот почему он вынужден ссылаться на эту незаконную резолюцию.

46. Впоследствии Соединенные Штаты Америки навязали новую незаконную резолюцию уже Генеральной Ассамблее. Эта резолюция лицемерно и демагогически названа американскими агрессорами «Единство в пользу мира» [резолюция 377 (V)]. Действительно же ее название и цель — «Единство в пользу американской агрессии». Принятая впоследствии позорная американская резолюция, объявляющая Китайскую Народную Республику агрессором, и новый американский проект резолюции об эмбарго полностью подтверждают, что именно такова цель и таково название указанной резолюции.

47. Американский представитель пытается прикрыться теперь этой резолюцией, однако никакие его выверты и маневры ему не помогут. В судорожных попытках найти прикрытия и оправдание агрессии в Корею и против Китая, американские агрессоры вынуждены не только сами нарушать Устав Организации Объединенных Наций, но и каждый раз принуждать к этому своих маршаллизованных союзников.

48. За одиннадцать месяцев кровавой войны в Корею пресловутый «план Маршалла» в руках Соединенных Штатов Америки уже трижды превращался в «кнут Маршалла» для подстегивания маршаллизованных стран, прежде всего Англии и Франции, — голосовать за американские агрессорские резолюции.

49. Только 9 апреля представитель Англии при Объединенных Нациях Джебб в решительной форме высказался против американского предложения об эмбарго в отношении Китайской Народной Республики, считая такое предложение опасной акцией, палкой о двух концах.

50. Однако, под воздействием занесенного над Англией американским Сенатом кнута Маршалла, Джебб

14 мая заявил, что английское правительство «всем сердцем» за это позорное и незаконное американское предложение. Поистине, немного требуется усилий со стороны Сената Соединенных Штатов Америки, чтобы заполучить все сердце английского лейбористского правительства. Говорят, впрочем, что в этом деле сыграл свою роль и запах иранской нефти.

51. Американские представители ссылаются на указанное незаконное и противоречащее Уставу решение, как на основание для протаскивания новых решений, грубо нарушающих Устав, решений, явно противоречащих Уставу. Так же точно обстоит дело и с представленной на рассмотрение Генеральной Ассамблеи американской резолюцией об эмбарго. Соединенные Штаты Америки толкают Генеральную Ассамблею на грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций, на принятие незаконной и позорной резолюции. Они вынуждают Генеральную Ассамблею стать на путь фактической ликвидации Совета Безопасности как органа Объединенных Наций, несущего по Уставу главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и мешающего американским агрессорам творить их кровавые злодеяния.

52. Правящие круги США становятся на путь начала структурного разрушения Организации Объединенных Наций. Ответственность за начинающийся распад Организации Объединенных Наций ложится в первую очередь на Соединенные Штаты Америки, которым Организация Объединенных Наций в том виде, как она была создана в Сан-Франциско, стала помехой на пути агрессивных замыслов, а ее Устав — смиренной рубашкой для беснующихся агрессоров. Однако за развал Организации будут нести ответственность также и те, кто составляет агрессорское ядро в Организации Объединенных Наций, являясь союзником США по военно-агрессивным блокам и союзам, изо дня в день подтачивает фундамент этой Организации.

53. Что касается политических целей американской резолюции об эмбарго, которую США пытаются протаскивать через Генеральную Ассамблею в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и в обход Совета Безопасности, то они ясны. Эта резолюция направлена не на прекращение войны в Корее и на мирное урегулирование корейского конфликта, а на продолжение и расширение этой войны. Такова целестремленность правящих кругов США.

54. Легенда, распространяемая представителем США и его попутчиками о том, что этот проект якобы направлен на «мирное урегулирование вопроса», не выдерживает никакой критики и никого не сможет ввести в заблуждение.

55. Советская делегация обращает внимание Генеральной Ассамблеи на то, что рассматриваемый вопрос входит целиком и полностью в компетенцию Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Устава Организации Объединенных Наций неправомочна обсуждать этот вопрос, предусматривающий действия, применяемые в соответствии с главой VII Устава.

56. По этим основаниям делегация Советского Союза не принимала участия в обсуждении и голосовании этого вопроса в Первом комитете и не участвует

в обсуждении и не будет участвовать в голосовании этого вопроса и на Генеральной Ассамблее. Это участие не будет означать воздержания при голосовании. Это будет неучастие в обсуждении и голосовании в силу незаконности этого вопроса и неправомочности Генеральной Ассамблеи рассматривать его.

57. Г-н БАРИНГТОН (Бирма) (*говорит по-английски*): Я считаю нужным изложить мотивы, побуждающие делегацию Бирмы воздержаться при предстоящем голосовании.

58. Я при этом прежде всего хочу указать на то, что практически эта резолюция не будет иметь никаких последствий для представляемой мною страны. Торговля Бирмы с Китаем весьма незначительна и не распространяется на материалы, перечисленные в проекте резолюции.

59. Этот проект резолюции является прямым последствием резолюции 498 (V) от 1 февраля 1951 г. Делегация Бирмы возражала против указанной резолюции, потому что, по ее мнению, окончательное урегулирование дальневосточных вопросов может быть достигнуто только путем переговоров и потому что, как она считала, эта резолюция серьезно препятствовала проводившимся в то время попыткам договориться о разрешении указанных вопросов. Мы продолжаем придерживаться этого взгляда и поэтому не считаем возможным поддержать внесенное предложение, которое, по мнению делегации Бирмы, только осложнит уже и без того чрезвычайно сложное положение.

60. Г-н ХАЛИДИ (Ирак) (*говорит по-английски*): В Первом комитете я вчера [443-е заседание] сделал официальную оговорку в отношении подпункта d пункта 1 обсуждаемого проекта резолюции. Я считаю своим долгом сделать сегодня ту же самую оговорку.

61. В подпункте d членам Организации предлагается сотрудничать с другими государствами в достижении целей указанного эмбарго. Ввиду существующих на Среднем Востоке в настоящий момент политических условий правительство Ирака не считает возможным сотрудничать с одним из государств указанного района. Всякая консультация и всякое сотрудничество с этим государством исключаются по многим причинам и, в частности, потому, что между правительством Ирака и этим государством не существует никаких отношений. На нас поэтому не может быть возложено на основании подпункта d обязательство, в какой бы то ни было форме сотрудничать с упомянутым государством. С этой оговоркой делегация Ирака готова принять подпункт d пункта 1 проекта резолюции.

62. Г-н ЛУРЬЕ (Израиль) (*говорит по-английски*): Делегация Израиля изложила в вчерашнем заседании Первого комитета свои соображения, касающиеся рассматриваемого Генеральной Ассамблеей проекта резолюции. Делегация Израиля будет голосовать за принятие этого проекта резолюции.

63. От имени делегации Израиля я считаю нужным официально выразить сожаление по поводу заявления, только что сделанного представителем Ирака, свидетельствующего, наряду с текущими мероприятиями военного характера, проводимыми, согласно сообщениям сегодняшней печати, правительством Ирака, об умонастроении, резко противоречащем идеалам и целям Организации Объединенных Наций и Устава.

64. С. М. ДЕМЧЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Принятая 17 мая в Политическом комитете по указке Соединенных Штатов Америки резолюция о применении эмбарго в отношении Китайской Народной Республики и Кореической Народно-Демократической Республики и предлагаемая теперь на утверждение Генеральной Ассамблеи не может и не будет иметь никакой законной силы; она отметит лишь еще одну позорную страницу в истории Организации Объединенных Наций. Агрессорское ядро в Организации Объединенных Наций, возглавляемое Соединенными Штатами Америки, попирая все принципы и положения Устава, навязывает Генеральной Ассамблее очередную незаконную резолюцию, направленную на продолжение войны и расширение американской агрессии на Дальнем Востоке.

65. Всем хорошо известно, что вопрос о применении эмбарго относится к таким действиям, которые, согласно главе VII Устава и в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Устава, находятся в исключительной компетенции Совета Безопасности. Поэтому Генеральная Ассамблея не вправе принимать решения по таким вопросам, как применение эмбарго в отношении какого-либо государства. Однако Соединенные Штаты Америки вопреки этим ясным и четким положениям Устава, используя послушную машину голосования, решили протащить свою агрессивную резолюцию через Генеральную Ассамблею в обход Совета Безопасности.

66. Нет сомнения, что это новое позорное нарушение Устава понадобилось Соединенным Штатам для того, чтобы прикрыть флагом Организации Объединенных Наций планируемые ими новые акты агрессии против корейского и китайского народов.

67. Но как бы ни стремились правящие круги Соединенных Штатов прикрыть свои агрессивные планы вывеской Организации Объединенных Наций, миролюбивые народы мира знают, что США несут полную ответственность за агрессию в Корею и против Китая. Эти народы сделают все необходимое, чтобы американская резолюция, как и связанные с ней преступные замыслы американских агрессоров, были обречены на полный провал.

68. В заключение делегация Украинской ССР заявляет, что, согласно положениям Устава Организации Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея не вправе рассматривать вопрос, предлагаемый американским проектом резолюции. Поэтому делегация УССР не будет принимать участие в голосовании по данному вопросу.

69. Г-н КАЦ-СУХИ (Польша) (*говорит по-английски*): В представленном Генеральной Ассамблее проекте резолюции предусматриваются экономические санкции, которым должно быть подвергнуто правительство Кореи, равно как и Центральное народное правительство Китая. Принятие таких мер предусматривается в статье 41 Устава, согласно которой оно входит в исключительную компетенцию Совета Безопасности. В главе VII Устава не содержится никаких постановлений, позволяющих какому бы то ни было органу, кроме Совета Безопасности, принимать решения о каких-либо действиях в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии.

70. Статья 41 уполномочивает только Совет Безопасности принимать меры по этим вопросам; поэтому действия всякого другого органа, касающиеся этих вопросов, противоречат Уставу и должны считаться незаконными. Эти соображения правового характера были подробно изложены всеми видными толкователями Устава и, кроме того, как я указал вчера в Первом комитете, были высказаны в прениях Комитета по внешним сношениям сената Соединенных Штатов по вопросу Устава. Эта точка зрения была также ясно высказана бывшим государственным секретарем Эдуардом Стеттиниусом в его докладе президенту Соединенных Штатов о результатах Конференции в Сан-Франциско. Этот взгляд, кроме того, подтверждается пунктом 2 статьи 11 Устава, содержащим оговорку, что любой вопрос, по которому необходимо предпринять действие, должен передаваться Совету Безопасности до или после обсуждения.

71. Большинство, пытающееся обеспечить принятие настоящего проекта резолюции, и Соединенные Штаты, желающие заставить Организацию Объединенных Наций его принять, вполне отдают себе отчет в том, что их действия противоречат Уставу. Из сообщений сегодняшней утренней печати с очевидностью вытекает, что они пытаются скрыть от общественного мнения незаконность этих действий, создавая впечатление, будто против них не высказываются возражения, и не объявляя, что ряд делегаций считает эти действия незаконными. Это является новой попыткой ввести в заблуждение общественное мнение и представить миру агрессивные действия Соединенных Штатов под флагом, под маской или под прикрытием Организации Объединенных Наций в надежде найти известную поддержку.

72. Делегация Польши считает, что все меры, рассматриваемые в настоящем проекте резолюции, незаконны и являются новым актом в ряде незаконных действий, проводящихся Соединенными Штатами в рамках Организации Объединенных Наций. Всем членам Ассамблеи известна история этих действий. Нам также известна история проекта резолюции, который в настоящий момент рассматривается Генеральной Ассамблеей. Мы знаем о многочисленных визитах послов Соединенных Штатов в Лондоне и Париже, о переговорах в Вашингтоне и о давлении и угрозах, к которым прибегали американские вымогатели, для того чтобы заставить некоторые государства подчиниться их требованиям.

73. Настоящий проект резолюции свидетельствует о новом нарушении суверенных прав членов Организации Объединенных Наций, осуществляемом путем экономического, политического и военного давления.

74. Эти действия незаконны, и аргумент, выдвинутый некоторыми представителями, а именно, что ими укрепляется законность предыдущих действий, вполне подтверждает, что эти действия незаконны, ибо законные действия не нуждаются в подтверждении своей законности. Законное действие закономерно само по себе. В подтверждении нуждаются незаконные действия, в совершении которых Соединенные Штаты вполне отдают себе отчет.

75. Предложенный проект резолюции является незаконным и имеет целью проведение в жизнь намерения Соединенных Штатов расширить сферу войны

и перенести свою агрессию из Кореи в Китай и на весь азиатский континент как дальнейший шаг в подготовке третьей мировой войны.

76. Предложенный проект резолюции является выражением желания Соединенных Штатов переложить ответственность за варварские преступления войны, за преступные бомбардировки и за совершенные в Корее жестокости путем вовлечения других членов Организации Объединенных Наций, равно как и Организации в ее целом.

77. Предложенный проект резолюции является выражением опасений правительства Соединенных Штатов, что в Корее может быть достигнуто мирное разрешение конфликта. Поэтому предлагаются действия, которые затрудняют такое разрешение или сделают его вовсе невозможным.

78. Предложенный проект резолюции является также свидетельством неудачи Соединенных Штатов в их попытке уничтожить свободу корейского народа и уничтожить Китайскую Народную Республику. Соединенные Штаты ищут новых союзников и новый способ ведения третьей мировой войны, для того чтобы осуществить эти преступные цели.

79. Предложенный проект резолюции свидетельствует о пренебрежении Организацией Объединенных Наций, ибо сенат Соединенных Штатов, упомянув на словах о мирных целях, не оставил на своих недавних заседаниях никаких сомнений в истинных намерениях Соединенных Штатов. Мир за всю свою историю никогда не был свидетелем такой оргии подстрекательства к войне и такой вакханалии военных планов, планов агрессии и планов мирового владычества.

80. Предложенный проект резолюции также свидетельствует о полном пренебрежении Генеральной Ассамблеей. Он подтверждает лицемерие Соединенных Штатов, которые, голосуя за неприемлемые для нас пункты резолюции, говорили о мирном разрешении ряда вопросов. Прения в сенате Соединенных Штатов ясно показали, что Соединенные Штаты никогда не имели в виду выполнить хотя бы одну букву тех резолюций, за которые они голосовали.

81. Предложенный проект резолюции является частью незаконного и позорного плана Ачесона. Целью этого проекта резолюции не является мирное разрешение конфликта; его целью является расширение настоящего конфликта и увеличение и углубление опасности войны.

82. Эта резолюция не может иметь других результатов, кроме расширения сферы войны, и она лишь понизит шансы на мирное разрешение конфликта. Она может быть на-руку лишь агрессорским кругам Соединенных Штатов.

83. Делегация Польши считает, что Генеральная Ассамблея неправомочна рассматривать этот вопрос. Она считает, что этот вопрос относится к исключительной компетенции Совета Безопасности и что Соединенные Штаты, если бы они имели маломальское намерение действовать законно, внесли бы его в Совет Безопасности. Такое пренебрежение Советом Безопасности, который государственный секретарь на своей пресс-конференции 16 мая назвал лишенным значения органом, является дальнейшим нарушением Устава.

84. Делегация Польши считает все эти мероприятия незаконными и проект резолюции незаконным; она не будет участвовать в голосовании, как она не участвовала ни в прениях, ни в голосовании в Первом комитете.

85. Г-н НОСЕК (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Накануне, на 443-м заседании Первого комитета чехословацкая делегация заявила, что не примет участия в обсуждении проекта резолюции, содержащегося в докладе Комитета по дополнительным мероприятиям [A/1799]. Точно так же чехословацкая делегация не приняла участия в голосовании означенного проекта резолюции, инициаторами которого являются правящие круги Соединенных Штатов.

86. Цель этого проекта резолюции заключается в том, чтобы еще более распространить агрессию Соединенных Штатов, направленную против Кореи. Пользуясь Организацией Объединенных Наций как орудием для проведения своих агрессивных планов, Соединенные Штаты пытаются, прибегая к санкциям, превратить свою агрессию в Корее в открытую агрессивную войну против Китайской Народной Республики.

87. То, что правящие круги Соединенных Штатов пользуются Организацией Объединенных Наций для прикрытия своих агрессивных и империалистических замыслов, — неоспоримый факт. Правящие круги Соединенных Штатов упорно пытались использовать Организацию Объединенных Наций, для того чтобы замаскировать агрессивные намерения своих капиталистических монополий. Незаконные резолюции Совета Безопасности от 25 и 27 июня и 7 июля 1950 г.⁴, незаконная резолюция 377 (V) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 г., незаконная и пагубная резолюция 498 (V) Генеральной Ассамблеи от 1 февраля 1951 г., — все они были приняты под неслыханным давлением со стороны Соединенных Штатов и в нарушение Устава Организации Объединенных Наций; вот обстоятельства, подтверждающие мою точку зрения. Правящие круги Соединенных Штатов своими лицемерными и лживыми заявлениями о готовности урегулировать корейский вопрос мирным путем намеренно пытаются ввести мировое общественное мнение в заблуждение и скрыть от миролюбивых государств и народов всего мира то, что они шаг за шагом проводят свою агрессию все ближе и ближе к стадии, являющейся преддверьем войны.

88. Проект резолюции [A/1802], представленный большинством Первого комитета Генеральной Ассамблеи лишней раз доказывает фальшь и лицемерие правящих кругов Соединенных Штатов, ныне снова пытающихся воспользоваться Организацией Объединенных Наций для применения санкций к Китайской Народной Республике и к Корейской Народно-Демократической Республике, в то время как в Корее агрессоры Соединенных Штатов уже пустили в ход бактериологическое оружие против героического корейского народа.

89. Представленный Генеральной Ассамблеей проект резолюции является новой попыткой нарушить Устав

⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, №№ 15, 16 и 18.

Организации Объединенных Наций. Он представляет собой сильнейшее и опаснейшее по своим последствиям посягательство на компетенцию Совета Безопасности, ясно определенную Уставом Организации Объединенных Наций. Составленный Соединенными Штатами и внесенный в Генеральную Ассамблею Первым комитетом проект резолюции очевидно незаконен, так как он имеет в виду не применение общих положений пункта 5 статьи 2 Устава, а фактическое наложение санкций, согласно статье 41 Устава, устанавливающей неоспоримым образом полномочия Совета Безопасности. Представленный Генеральной Ассамблеей проект резолюции явно нарушает статью 11 Устава, согласно которой Генеральная Ассамблея не вправе предпринимать какие-либо конкретные действия, а, следовательно, не вправе представлять так называемые рекомендации такого рода, а равным образом и конкретные меры для их исполнения.

90. Основываясь на заявлениях, сделанных мною относительно того, что Генеральная Ассамблея не правомочна обсуждать этот проект резолюции, чехословацкая делегация объявляет, что она не примет участия в незаконном обсуждении Генеральной Ассамблеей проекта резолюции, а, следовательно, не примет участия и в голосовании.

91. Сэр Бенегаль РАУ (Индия) (*говорит по-английски*): Я изложил позицию моего правительства по отношению к настоящему проекту резолюции вчера в Первом комитете. Порядка ради я желал бы изложить ее снова вкратце.

92. Предложенный нам проект резолюции основывается на резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 1 февраля. Моя делегация возражала против этой резолюции, и мы не можем поэтому присоединиться к настоящей резолюции или к какой-либо рекомендации такого же содержания, вытекающей из нее.

93. Из выступлений во время прений по этому проекту резолюции выясняется, что рекомендуемые ныне эмбарго уже применяются главнейшими заинтересованными государствами. Следовательно, принятие проекта резолюции не приведет к фактическому прекращению снабжения и от него нельзя ожидать приближения конца военных действий. С другой стороны, как нам кажется, такая резолюция могла бы затруднить еще более достойное урегулирование вопроса, поставив на его пути новое психологическое препятствие. Итак, мы никоим образом не можем согласиться на этот проект резолюции.

94. Впрочем, проектируемые эмбарго не касаются Индии, так как о посылке военного снабжения нами какому-либо иностранному государству не может быть и речи, и мое правительство этого не делает. В настоящее время наша торговля с Китаем ограничивается некоторыми соглашениями о товарообмене, касающимися риса и других зерновых продуктов. Соглашения эти не касаются никакого военного снабжения, и содержащиеся в проекте резолюции рекомендации их не затронут. Моя делегация воздержится поэтому от голосования.

95. В заключение, я хотел бы сказать еще несколько слов. За последние две недели нам было сделано из авторитетного военного источника напоминание о том, что в современной войне, ввиду ее огромной разру-

шительности, победа не может принадлежать одной из сторон; обе проигрывают; для обеих она означает самоубийство. Нам также было указано из того же высокоавторитетного источника, что считать войну неизбежной — признак пораженчества. Иначе говоря, даже при настоящей обстановке можно избежать войны — я говорю о войне мировой — и избежать ее мы должны, если мы не хотим допустить самоубийства человечества.

96. Эта грозная ответственность лежит на всех нас, и мы должны сделать все от нас зависящее, чтобы помешать корейскому конфликту расширяться и положить ему конец при первой возможности.

97. Некоторое время тому назад в печати появилось сообщение, что объединенное командование будет считать, что Объединенные Нации одержали величайшую победу, если их вооруженным силам удастся очистить Южную Корею от вторгшихся в нее сил, или что-то в этом роде. Не будет ли возможным Организации Объединенных Наций рассмотреть этот вопрос и высказаться по этому поводу в скором времени в надлежащих выражениях? Такое заявление могло бы рассеять необоснованные сомнения и недоразумения, касающиеся военных целей Организации Объединенных Наций; такой шаг мог бы оказаться небесполезным.

98. Фарис-бей аль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я желал бы пояснить мое голосование по проекту резолюции, внесенному в Генеральную Ассамблею. Для этого я желал бы напомнить точку зрения моего правительства на резолюцию от 1 февраля 1951 г., заклеившую Центральное народное правительство Китайской Народной Республики как агрессора, и вновь привести объяснения данные мной в то время относительно голосования Сирии [*327-е заседание*]. Оставаясь на той же точке зрения, моя делегация воздержится от голосования содержащихся в предложенном нам проекте резолюции положений об эмбарго.

99. Но в то же время Сирия считает, что принятие проекта резолюции большинством членов Генеральной Ассамблеи обязывает членов Организации подчиниться рекомендации, изданной Ассамблеей. Поэтому, мое государство, не признавшее Центральное народное правительство Китайской Народной Республики, будет соблюдать этот принцип, исполняя свой долг члена Организации Объединенных Наций, и будет попрежнему воздерживаться от поставки названной Республике, а также и Северной Корее, предметов, указанных в проекте резолюции.

100. Г-н АЦКУЛ (Ливан) (*говорит по-французски*): Я желал бы сделать ту же оговорку, что и представитель Ирака, относительно подпункта *d* пункта 1 резолютивной части проекта резолюции. Вчера я сделал ту же оговорку в Первом комитете [*444-е заседание*]. Это потому, что означенный подпункт, который говорит об обязанности всех государств-членов Организации сотрудничать с другими государствами в достижении целей эмбарго, не может быть истолкован как желание нарушить *status quo* в основных отношениях, которые по причинам, не имеющим ничего общего с целями настоящего проекта резолюции, существуют или не существуют между отдельными государствами.

101. В. Л. ШВЕЦОВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Делегация Белорусской ССР уже изложила свою позицию в отношении американского проекта резолюции о введении эмбарго на ввоз товаров в Китайскую Народную Республику и Корейскую Народно-Демократическую Республику; сделала она это на вчерашнем заседании Первого комитета. Моя делегация не принимала участия в обсуждении этой новой позорной резолюции, потому что, не говоря уже об ее агрессивном содержании, обсуждение этой резолюции на Генеральной Ассамблее является грубым нарушением Устава Организации Объединенных Наций.

102. Те меры, которые предлагаются в американском проекте резолюции, относятся к действиям, применяемым в соответствии с главой VII Устава. В соответствии с пунктом 2 статьи 11 Устава такие действия входят исключительно в компетенцию Совета Безопасности. Поэтому Генеральная Ассамблея не вправе принимать решения по таким вопросам, как применение эмбарго в отношении какой-либо страны.

103. Обсуждение упомянутого проекта резолюции, если можно назвать обсуждением то, что происходило вчера в Первом комитете, показало, насколько далеко зашли Соединенные Штаты Америки и агрессивное ядро Организации Объединенных Наций в своем пренебрежении к Уставу и основным принципам Организации Объединенных Наций, насколько далеко они зашли в своем стремлении превратить эту Организацию в орудие своей агрессивной политики.

104. Показательно, что, хотя представитель Советского Союза и представители ряда других делегаций обратили внимание Первого комитета на тот факт, что вопрос о применении эмбарго является исключительно компетенцией Совета Безопасности, и показали всю незаконность обсуждения этого проекта резолюции Генеральной Ассамблеей, ибо такое обсуждение грубо нарушает Устав Организации Объединенных Наций, никто из участников агрессивного ядра не решился аргументировать свое отношение к этой позорной резолюции ссылками на Устав. И лишь после того, как этот проект был уже проголосован, представитель Соединенных Штатов Америки сделал неудачную попытку ссылки на Устав, попытался оправдать этот новый незаконный акт, это новое нарушение ссылками на не менее незаконную резолюцию Генеральной Ассамблеи, иначе говоря, ссылками на предыдущее нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

105. Американский проект резолюции является не только незаконным, но по своему содержанию — позорным и преступным. Он является незаконным потому, что он навязан Комитету в нарушение Устава, позорным — потому, что он направлен против миролюбивых государств, борющихся за свою свободу против агрессии, и призван служить интересам этой агрессии, преступным — потому, что он направлен на расширение войны на Дальнем Востоке, на срыв мирного урегулирования дальневосточных проблем, на усиление общего международного напряжения в целях подготовки новой войны.

106. Принятием подобного проекта резолюции Организация Объединенных Наций делает еще один шаг

по пути, на который ее так старательно толкают Соединенные Штаты, по пути превращения этой Организации из орудия мира и безопасности в орудие войны и беззакония.

107. Белорусская делегация считает необходимым еще раз напомнить и указать на то, что Генеральная Ассамблея в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Устава не правомочна рассматривать вопрос об эмбарго или какой-либо другой вопрос, предусматривающий действия, применяемые в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

108. Поэтому делегация Белорусской Советской Социалистической Республики не будет принимать участия в голосовании представленного проекта резолюции.

109. Г-н ГРОСС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я намереваюсь возразить против довода, выдвинутого Советским Союзом, и против довода, приведенного единомышленниками представителя Советского Союза, утверждавшими, что проект резолюции не входит в компетенцию Генеральной Ассамблеи. По их словам, рекомендации, подобные содержащимся в проекте резолюции, могут вноситься в Совет Безопасности, и только в Совет Безопасности, на основании главы VII Устава, а именно статьи 41. Как мне кажется, мой советский коллега запаздывает, возбуждая вопрос о том, действительно ли статья 10 Устава означает то, что она говорит. Я оглашу статью 10:

«Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом, и, за исключениями, предусмотренными статьей 12, делать рекомендации членам Организации Объединенных Наций или Совету Безопасности или и членам Организации и Совету Безопасности по любым таким вопросам или делам».

110. Итак, единственное исключение, предусмотренное статьей 10 в отношении компетенции Генеральной Ассамблеи, содержится в статье 12. В данном случае статья 12 неприменима, и на нее не ссылались в этом отношении ни представитель Советского Союза, ни его единомышленники. Конечно, Совет Безопасности в настоящее время этим вопросом не занят. А не занят он им потому, что вопрос снят с повестки дня Совета Безопасности. Представитель Союза Советских Социалистических Республик голосовал за снятие вопроса с повестки дня Совета Безопасности. Я хотел бы указать, кстати, на следующее его заявление. Я цитирую по отчету заседания Совета Безопасности 31 января 1951 года⁵:

«Кроме того, делегация Советского Союза считает нужным заявить, что все решения, принятые по данному вопросу Советом Безопасности под давлением Соединенных Штатов, — незаконны».

111. Представитель Советского Союза желает теперь передать вопрос в Совет Безопасности, заседаая в котором он стал на точку зрения, согласно которой

⁵ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, шестой год, 531-е заседание.

Совет не правомочен его рассматривать. То обстоятельство, что Советский Союз в Сан-Франциско стремился ограничить область применения статьи 10, на которую я только что сослался, вошло в историю Устава, так что в известных случаях при наличии вето в Совете Безопасности для Объединенных Наций дело тем бы и кончалось. Однако попытка Советского Союза потерпела неудачу. В отношении Кореи Совет Безопасности, вследствие вето Советского Союза, оказался не в состоянии издать постановление согласно статье 41 и предпринять какие-либо действия по смыслу статьи 11 Устава. Но, хотя злоупотребляя правом вето Советский Союз может принудить Совет Безопасности к бездействию, он не может парализовать Организацию Объединенных Наций. Наоборот, тем самым на Генеральную Ассамблею возлагается еще большая ответственность по выполнению основных функций по сохранению мира, принадлежащих Организации Объединенных Наций.

112. Аргументация советской группы страдает отсутствием последовательности и логики. Сегодня мы выслушали заявление представителя Польши — думается мне, что я точно передаю его мысль — о том, что, как он выразился, экономические санкции относятся исключительно к компетенции Совета Безопасности. Он также утверждал, что Устав не допускает принятия каких-либо мер в связи с нарушением мира или угрозами миру и что подобными вопросами может заниматься лишь Совет Безопасности, а не какой-либо другой орган. Вот, что заявил нам сегодня представитель Польши. А 1 ноября 1946 г. польская делегация представила Генеральной Ассамблее проект резолюции, в котором в числе прочего рекомендовалось, чтобы все члены Организации Объединенных Наций «немедленно порвали дипломатические сношения с режимом Франко»⁶. Если это не является мерой, подобной тем, о которых говорил представитель Польши, то я отказываюсь понимать, какие меры или действия он имел в виду.

113. Представитель Белорусской ССР, который, насколько я его понял, утверждал, что Генеральная Ассамблея не вправе принимать мер вроде введения экономического эмбарго, 4 ноября 1946 г. поступил следующим образом. В то время делегация Белорусской ССР внесла поправку к проекту резолюции Польши, о котором я только что говорил. Поправка эта рекомендовала всем членам Организации Объединенных Наций «порвать дипломатические и экономические сношения с Испанией Франко, приостановив, в частности, сообщения железнодорожные, морские, воздушные, почтовые и телеграфные»⁷.

114. Оспаривал ли представитель Советского Союза в то время правомочность Генеральной Ассамблеи рассматривать этот проект резолюции и поправку к ней Белорусской ССР, о которых я упомянул? Нисколько. Я приведу выдержку из Официальных отчетов Генеральной Ассамблеи, второй части первой сессии, Первый комитет, стр. 267 англ. текста. Г-н Громыко сказал:

«В Совете Безопасности нам говорят, что предпринимать решительные меры — дело Генеральной

Ассамблеи. Теперь же на Генеральной Ассамблее нам говорят, что этим вопросом должен заниматься Совет Безопасности. Генеральная Ассамблея имеет соответствующее право и полномочия и ей необходимо вынести такое решение, ибо политика бездействия привела бы к тяжким последствиям».

Таковы были взгляды представителя СССР, г-на Громыко, по поводу требования о применении экономических санкций к Испании.

115. Не лишено значения то, что делегация Советского Союза и ее единомышленники воздержались от постановки на настоящем заседании, по примеру того, как они поступили вчера в Первом комитете, в официальном порядке данного вопроса, что позволило бы Генеральной Ассамблее его проголосовать и официально высказаться по этому поводу. Они несомненно знали, каково будет решение Генеральной Ассамблеи; они знали, что за исключением их собственных голосов образуется единодушное большинство. Быть может они воздержались бы также от участия и в этом голосовании.

116. Возможно, что среди членов Организации Объединенных Наций могут иногда возникнуть искренние расхождения во мнениях относительно пределов компетенции Генеральной Ассамблеи. Опять-таки, какое решение предложила сама делегация СССР на случай возбуждения подобного вопроса? Позвольте напомнить выступление г-на Вышинского в Генеральной Ассамблее 14 ноября 1947 г. Я снова цитирую по Официальным отчетам Генеральной Ассамблеи, вторая сессия, Пленарные заседания, том II, стр. 882 англ. текста. Г-н Вышинский сказал:

«Припоминая то, что сказали очень сведущие эксперты в лицо . . . Подготовительной комиссии в Сан-Франциско о том, что каждый орган, исполняющий Устав, и толкует Устав, я легко понимаю, почему в Уставе . . . ничего не сказано о том, что Международный Суд может заниматься толкованием Устава».

117. Предложила ли делегация Советского Союза Генеральной Ассамблее уточнить полномочия, принадлежащие ей в этом отношении по Уставу? Нет, не предложила. Она ограничилась риторикой, призывами, рассчитанными на чувство страха, на разногласия, на разлад. Она прибегла к шантажу, к обескураживанию. К логике она не прибегала; логики у нее не хватает.

118. В общем, весь спор о компетенции Генеральной Ассамблеи не что иное, как повторение пройденного. Всякий орган Объединенных Наций может определять в первую очередь свою собственную компетенцию и, думается мне, в Уставе признается принцип, согласно которому, в случае если большинство членов данного органа высказывается за какую-либо резолюцию, такое голосование может рассматриваться как определение им компетенции этого органа согласно принципам Устава.

119. В заключение, я желал бы упомянуть о красноречивом и сердечном выступлении, сделанном, как всегда, с величайшей искренностью представителем Индии. Не подлежит сомнению, что, как он указал, в современной войне по самому ее существу нет победы. По той же самой причине нельзя оставаться в ней безучастным. Я хотел бы прочесть заключительную часть заявления по корейскому вопросу, сде-

⁶ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая часть первой сессии, Первый комитет, приложение 11а.

⁷ Там же, приложение 11с.

ланного г-ном Остином в Первом комитете 24 января 1951 года:

«Я прошу моих коллег обдумать вопрос о коллективной безопасности. Коллективная безопасность не только лишь фраза. Понятие о ней развивалось в народе Соединенных Штатов в порядке живого обсуждения целым его поколением; оно связано с жертвами, принесенными народами мира во время второй мировой войны, которую пришлось вести, потому что на земном шаре не оказалось возможным создать систему коллективной безопасности, чтобы воспротивиться нацистской агрессии.

Мы отдаем себе отчет в том, что в данном вопросе имеются добросовестные расхождения во мнениях среди правительств, представленных здесь. Некоторые из них далеки от места конфликта и надеются как-то избежать участия в нем. Некоторые опасаются, что силы Организации Объединенных Наций будут настолько втянуты в Корею, что их нехватит на собственную защиту. Другие придерживаются иных взглядов относительно характера событий, развивающихся на Дальнем Востоке и их значения для остального мира. Но все мы сходимся в одном: если один из нас подвергнется нападению, то в таком случае каждый из нас будет горячо просить Объединенные Нации обеспечить ему единодушную поддержку всех прочих правительств земного шара для отражения нападения. Каким путем можем мы этого достигнуть для нашей собственной страны? Одной лишь решимостью единодушно выступить на поддержку друг друга со всей энергией и верностью всякий раз, как будет совершен акт агрессии»⁸.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представители Советского Союза и Польши пролили слова. Надеюсь, они будут краткими. Иначе, это было бы равносильным отмене решения Ассамблеи не обсуждать вопроса.

121. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я постараюсь быть кратким. Я хочу только сделать одно — два замечания.

122. Я хочу заявить представителю Соединенных Штатов: потрудитесь прочесть последнюю фразу пункта 2 статьи 11 Устава, и вся ваша аргументация, все ваши ссылки на статью 10 рухнут как карточный домик.

123. Что касается ссылок на франкистскую Испанию, — то это обычный прием американской дипломатии, — фальсифицировать историю, чтобы тем самым прикрывать свою агрессию и свои агрессивные планы и намерения. Отношение к франкистской Испании, как к соучастнику фашистского блока, было твердо выражено Генеральной Ассамблеей и всеми Объединенными Нациями в Сан-Франциско и в Лондоне на первой сессии Генеральной Ассамблеи, как к государству, помогавшему кровавому гитлеровскому фашизму вести борьбу против союзных и объединенных держав. Этим объясняется отношение к франкистской Испании всего мира, всех народов, которые боролись против фашистской чумы. Этим объясняется и отношение Объединенных Наций к франкистской

Испании. Поэтому сейчас аргументировать отношением Объединенных Наций к франкистской Испании попытку американских агрессоров прикрыть свою агрессию в Корею, прикрыть свою агрессию против Китая, пытаться прикрыть свои намерения расширить агрессию на Дальнем Востоке и втянуть мир в новую войну, является грубейшей фальсификацией истории и недопустимым позорным заявлением в Объединенных Нациях.

124. Ссылки делегата Соединенных Штатов Америки на франкистскую Испанию — этого соучастника фашистского блока, которого сейчас Соединенные Штаты пытаются втянуть в свой агрессивный блок для использования против миролюбивых народов — только показывает, что у Соединенных Штатов нет иной аргументации, ибо ни Устав, ни прошлая деятельность Объединенных Наций, ни Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности не дают никаких оснований для Соединенных Штатов Америки навязывать эту позорную резолюцию Объединенным Нациям.

125. Г-н КАЦ-СУХИ (Польша) (*говорит по-английски*): Подчинившись решению о том, что в Генеральной Ассамблее не будет прений по данному вопросу, я не намерен вступать в какой-либо спор. Между тем, представитель Соединенных Штатов, выступая по мотивам голосования своей делегации, коснулся некоторых вопросов и даже пытался дать объяснение моего голосования или моего воздержания от голосования. Я вынужден, поэтому, дать со своей стороны дополнительные объяснения и благодарю Председателя за то, что он дал мне возможность высказаться.

126. Представитель Соединенных Штатов на вчерашнем заседании Первого комитета употребил обычный для него своеобразный прием, избрав для своего выступления тот момент, когда, как он надеется, ему нельзя будет возразить. Этот уже хорошо известный прием представителя Соединенных Штатов можно сравнить с поведением того молодого человека, который судился по обвинению в подделке подписи на чеках и лихорадочно объяснял судье, что он никогда не насиловал малолетних.

127. Представитель Соединенных Штатов мог бы найти в Уставе много статей, в которых не содержится ограничения полномочий Генеральной Ассамблеи. Почему же он сослался на статью 10? Он мог бы с таким же успехом сослаться на статью 26, статью 89 или статью 90. В этих статьях ничего не говорится об ограничении полномочий Генеральной Ассамблеи. Почему он не сослался на статью 11, применимую в данном случае, которую следует толковать в связи с главой VII Устава? Сослался же он на статью 10, потому что это было ему удобно. По вопросу о функциях и полномочиях Генеральной Ассамблеи, Конференция, собравшаяся в Сан-Франциско, сочла необходимым ввести статьи 10 и 11. Последняя, в частности, касается вопросов, связанных с сохранением международного мира и безопасности, в том числе принципов, определяющих условия разоружения. В данном случае применима именно эта статья, а не какая-либо другая.

128. Как я уже говорил, я мог бы указать на несколько других статей, в которых ничего не говорится об ограничении полномочий Генеральной Ас-

⁸ Краткое изложение этого выступления вошло в Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Первый комитет, 430-е заседание.

самблеи в связи с действиями, касающимися нарушения мира и актов агрессии. К создавшейся обстановке применим пункт 2 статьи 11, последнюю фразу которого представитель Соединенных Штатов предпочел обойти молчанием. Заключительная часть этого пункта гласит: «Любой такой вопрос, по которому необходимо предпринять действие, передается Генеральной Ассамблеей Совету Безопасности до или после обсуждения». Это положение обязательно для Генеральной Ассамблеи; оно выявляет незаконный характер действий Соединенных Штатов, и я совершенно уверен в том, что представитель Соединенных Штатов отлично сознает незаконность этих действий.

129. Моя делегация не настаивала на голосовании по вопросу о компетенции, ибо считала, что этот вопрос голосованием разрешить нельзя. Мы не можем постановить путем голосования приостановить действие статьи 11 или главы VII. Представителю Соединенных Штатов хотелось бы создать известные прецеденты. При следующем удобном случае он мог бы выдвинуть предложение о замене этой главы некоторыми правилами процедуры Комитета по неамериканским действиям. Представителю Соединенных Штатов известно, что ему нечего гордиться тем, что в случае возбуждения вопроса о компетенции, для поддержки его точки зрения нашлось бы необходимое большинство. Здесь нет ничего, чем бы можно было гордиться. Многие, голосующие вместе с ним, делали бы это краснее. Этим выявляются лишь безнравственные методы иностранной политики Соединенных Штатов: постоянное нарушение государственного суверенитета многих государств-членов Организации и незаконные методы, применяемые в целях оказать давление.

130. Другой попыткой отвлечь внимание от настоящего положения и представить его в извращенном виде является ссылка на действия, намеченные в проекте резолюции, касающиеся сношений с франкистской Испанией, который Польша внесла в 1946 году. Здесь мы опять-таки имеем дело с попыткой извратить факты и отвлечь внимание Генеральной Ассамблеи и общественного мнения от существенных обстоятельств к несущественным. Прежде всего, выступление против франкистской Испании состоялось в особых условиях, действительно существовавших в то время, и на основании обязательных международных соглашений. Оно основывалось на соглашениях, заключенных в Ялте, Потсдаме и Москве, действительно существующих и имеющих обязательный характер, поскольку все мы соблюдаем принцип *sunt servanda*, даже если Соединенные Штаты находят целесообразным и необходимым в интересах своей агрессивной политики нарушать все условия этих международных соглашений в том, что касается сношений Организации Объединенных Наций с франкистской Испанией.

131. Но выступление против франкистской Испании было предпринято не на основании статьи VII Устава. Оно не касалось нарушения мира или акта агрессии и не подводилось под действие статьи 41. Это выступление можно было рассматривать как определяемое положениями, имеющими в виду мирное урегулирование ситуации и его можно было считать входящим в компетенцию Генеральной Ассамблеи. Поэтому я остаюсь при своем мнении, что вся аргумен-

тация, касающаяся франкистской Испании, лишена основания, и я уверен, что она никого не введет в заблуждение относительно того, что Соединенные Штаты пытаются прикрыть свою агрессию на Дальнем Востоке фразами, изображающими эту агрессию как выступление Организации Объединенных Наций. Такой аргумент не мог обмануть миролюбивые государства, и самый последний аргумент представителя Соединенных Штатов тоже не сможет обмануть никого в Генеральной Ассамблее или вне ее.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прения закончены, и мы переходим к голосованию по проекту резолюции, представленному Первым комитетом [A/1802]. Было потребовано поименное голосование.

133. Г-н БЕБЛЕР (Югославия) (*говорит по-английски*): Я требую раздельного голосования по преамбуле и резолютивной части проекта резолюции.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В первую очередь я ставлю на голосование преамбулу. Я думаю, что представитель Югославии не требует поименного голосования по преамбуле.

Преамбула принимается 44 голосами, при 10 воздержавшихся; никто не голосует против.

135. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Затем я ставлю на голосование резолютивную часть проекта резолюции.

Резолютивная часть принимается 46 голосами, при 8 воздержавшихся; никто не голосует против.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я ставлю на поименное голосование проект резолюции в целом.

Производится поименное голосование.

По жребию, вынужтому Председателем, представителю Соединенных Штатов Америки предлагается голосовать первым.

Голосуют за: Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Аргентина, Австралия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Исландия, Иран, Ирак, Израиль, Ливан, Либерия, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Саудовская Аравия, Таиланд, Турция, Южно-Африканский Союз, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии.

Голосует против: Никто.

Воздерживаются: Афганистан, Бирма, Египет, Индия, Индонезия, Пакистан, Швеция, Сирия.

Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия, Польша, Украинская Советская Социалистическая Республика и Союз Советских Социалистических Республик в голосовании участия не принимают.

137. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем объявить результаты голосования, я желал бы пояснить одно обстоятельство. Как общее правило, я считаю, что делегации, не участвовавшие в голосовании, воздержались от него. В данном случае, однако, ввиду особого значения настоящей резо-

люции, а также ввиду того, что Первый комитет последовал иному порядку, я сделаю исключение и укажу отдельно воздержавшихся и заявивших о своем нежелании участвовать в голосовании.

138. Результат голосования следующий: 47 делега-

ций голосовали за, ни одна не голосовала против, 8 воздержались и 5 делегаций заявили, что не желают участвовать в голосовании. Следовательно, проект резолюции принимается.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м. дня.